

О Т З Ы В

**о диссертации КУЛЕШОВОЙ МАРИИ ЛЬВОВНЫ
«Пейоративные названия лиц как компонент лексико-семантической
категории персональности в словенском и сербском языках»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.03 – славянские языки**

Диссертация М.Л. Кулешовой посвящена исследованию обширного пласта экспрессивной лексики – пейоративных названий лиц – в словенском и сербском языках. Выбранная тема представляет несомненный научный интерес по многим причинам. Во-первых, эта часть лексического состава в указанных языках до сих пор была обойдена вниманием в отечественной славистике. Рецензируемая диссертация – первое обстоятельное исследование на эту тему. Во-вторых, в словенских и сербских лексикографических источниках наблюдается большой разницей в идентификации и описании пейоративов. Это сложная теоретическая и практическая проблема. В-третьих, с либерализацией языковой нормы в Словении и Сербии, особенно в период свободы слова, снижения и даже упадка речевой культуры заметно возрасла употребительность именно пейоративной лексики. Процесс „экспрессивизации“ языка (термин С. Ристич) наблюдается в электронных и печатных СМИ, Интернете, повседневной коммуникации разных групп населения. Это общемировая тенденция.

Весьма важным представляется, на наш взгляд, выбор для сравнительного научного исследования пейоративной лексики родственных, но типологически отличающихся южнославянских языков, несколько десятилетий функционировавших в рамках единого государственного образования. Как известно, пейоративы – это сверх динамичная часть лексики, не знающая территориальных границ. Кроме того, словенский и сербский языки весьма редко привлекаются для параллельного научного

исследования, хотя для этого есть немало оснований. Доказательством тому является данная работа.

Следует подчеркнуть, что диссертантка взялась за исследование пласта лексики, весьма сложного с точки зрения источников. Как известно, естественной средой бытования экспрессивной лексики, особенно пейоративов, являются неформальные идиомы разговорного языка. Иностранцу их технически не так легко зафиксировать, тем более, собрать репрезентативный корпус. Кроме того, пейоративы нередко проживают жизнь только одного поколения и вместе с ним уходят из употребления. Лексикографические источники литературного языка объективно не успевают фиксировать эту хронологически маркированную лексику. Однако это обстоятельство не умаляет значимости исследования пейоративов в имеющихся словарях литературного языка, поскольку они фиксируют те экземпляры, которые успешно интегрированы в общий языковой фонд. Данная лексика активно участвует в совершенствовании выразительных возможностей литературного языка, расширяет его словообразовательный и семантический потенциал, дает пищу для размышления переводчикам, преподавателям иностранного языка и регионоведам широкого профиля.

Все это определяет актуальность, масштабность и практическую значимость данного исследования.

Нельзя не отметить чрезвычайной изобретательности балканских этносов в создании уникальных образцов подобной лексики. Этот талант отметил в свое время И. Андрич, сказавший устами своего героя: «...здешний народ проявлял необыкновенную находчивость, когда нужно было *осмеять и уничтожить словом* все то, что он не способен понять или сделать» (Мост на Дрине).

Пейоративы, сложный языковой и этнокультурный феномен, потребовали от диссертантки теоретического осмысления и разработки специальной методологии описания обширного, структурно разнородного материала двух языков. М.Л. Кулешова исследует словенские и сербские

пейоративы комплексно – в рамках лексико-семантической категории (ЛСК) персональности и как поле (ФСП пейоративности). В теоретической части диссертантка поднимает широкий круг вопросов, компетентно анализирует существующие в научной литературе подходы к определению актуальных для диссертации понятий, внося и свой вклад в установление сущности пейоративной семантики (ЛСК персональности, соотношение категорий эмотивности, экспрессивность и оценочность, понятие коннотации, пейоративности, определение пейоративов и ФСП пейоративности, сущность сленга и др.). Выводы автора логичны и соответствуют поставленным задачам (хотя некоторые квалификации могли бы стать предметом обсуждения).

Пейоративы М.Л. Кулешова определяет как единицы, служащие для выражения отрицательной эмоциональной оценки и характеризующиеся разной степенью негативной экспрессивности (с. 27). На основании этого критерия диссертантка выделяет центр и периферию ФСП пейоративности: центр (единицы высокой степени негативной экспрессивности), ближнюю периферию (единицы средней степени) и дальнюю периферию (единицы низкой степени негативной экспрессивности).

На основе структурной дифференциации диссертантка выделяет в рабочем корпусе словенского и сербского языков однословные номинации и фразеологизмы, а исходя из особенностей актуализации ими пейоративной семантики, выделяет номинации трех видов: частнооценочные, общеоценочные и идентифицирующие пейоративы. Такой подход определил структуру диссертации. В главах III-V рассматриваются указанные разновидности однословных пейоративов, в главе VI – фразеологизмов.

При проведении исследования М.Л. Кулешова опиралась на большой, самостоятельно собранный материал двух языков. Основу этого материала составили авторитетные лексикографические источники словенского и сербского языков. Речь идет о словарях литературного языка. В качестве дополнительного источника актуального материала использовались сетевые

словари разговорной и пейоративной лексики, а также данные корпусной лингвистики, что подкрепляет достоверность результатов исследования.

Очень важно, что в диссертации фокус исследования направлен не только на различия двух сопоставляемых языков, но и на их сходства в образовании пейоративной семантики. При этом убедительно показано, что общность словообразовательных средств пейоративов со значением лица словенского и сербского языков носит региональный, а не общеславянский характер.

В работе имеется заключение и весь необходимый аппарат: список источников и избранной литературы и приложение, в котором опубликованы списки словенских и сербских пейоративов, составивших основной материал диссертации.

Проведенное исследование осуществлено на строгой научно-методологической основе. Диссертация М.Л. Кулешовой вводит в научный оборот новый, в отечественной науке ранее не исследованный материал. Особую ценность для науки и практики имеет разработанная в диссертации модель описания пейоративной лексики, а также очевидная перспективность дальнейших исследований проблематики экспрессивной лексики в словенском и сербском языках.

В полагающейся критической части отметим следующее:

1. Обосновывая сравнительный ракурс исследования и справедливо указывая на «собственные пути развития словенского и сербского языков, обусловленные культурно-историческими факторами», диссертантка в качестве таковых называет контакты «сербов с турками, а словенцев – с австрийцами и итальянцами» (с. 4), что кажется недоразумением в формулировке. Как известно, история сербского этноса в значительной степени также связана с Австрией. Среди сербских пейоративов германизмов предостаточно (*штилхознер* – дечкић, балавац, *шлог* – лудак, дегенерик, *шлепер* – наметник, *шмекер* – женскарош, *цугош* – пијанац, *шпек* – пуначка девојка или жена, *шпицл* – агент, службеник милиције одн. полиције у

цивилу, *шпекјегер* – просјак (ш.), *шрафцигер* – мршавко, *штребер* – бубалица, улизица (ђ., ст.), *штрикерица* – уличарка и т.д.).

Целесообразность сравнительного ракурса диссертации, на наш взгляд, продиктована сопоставлением родственных, южнославянских языков, отличающихся, однако, типологией нормы, отражающей разное отношение к традиции. Эту мысль надо было бы развить в обосновании темы. В основу сербского литературного языка, как известно, была положена радикальная реформа Вука Караджича, в результате которой была кодифицирована устная диалектная речь сельского населения. Разумеется, современный сербский язык это уже не язык Вука Караджича. Тем не менее, какие-то базовые закономерности народной речи сохранились и продолжают действовать. Примечательно, что диссертантка, интуитивно почувствовала это. Так, на с. 38 она пишет «отсутствие пометы *экспресивно* (в сербских словарях РМС и РСАНУ), возможно, свидетельствует о меньшей прагматической релевантности низкой и средней степени экспрессивности для сербского языка в целом по сравнению со словенским».

2. Очень жаль, что среди источников пейоративов в диссертации не оказалось уникального словаря сербского жаргона Драгослава Андрича. Второе издание этого словаря (2005), содержит 16 тысяч (!) словарных статей. У автора был уникальный круг информантов. Рецензентами первого издания были известные писатели Миодраг С. Лалевич и Момо Капор.

Отдельные пейоративы зафиксированы в словаре неологизмов Дж. Оташевича (2008), также не числящегося в источниках диссертации.

3. Материал двух языков представлен в исследовании не совсем пропорционально. Более скромно представлен сербский корпус, что, на наш взгляд, могло вызвать погрешность в характеристике отдельных аффиксов (гл. II). Например, в таблице нейтральных формантов в пейоративном употреблении суффикс –*ше* рассматривается как специфический словенский суффикс (с. 45). Вместе с тем, есть ряд примеров с тем же суффиксом в сербском языке. Ср. пейоративы: *жгенче*, дивље *бокче* ‘внебрачный

ребенок', нанче 'баба', кальче 'жеребец', цукарче 'жеребец'; кенче, лакавче, ђевче, ђелче, ђемче 'щенок' и т.д.

Высказанные замечания не ставят под сомнение концептуальную значимость диссертации М.Л. Кулешовой.

Эта работа является самостоятельным оригинальным исследованием. Диссертация прекрасно оформлена, снабжена многочисленными таблицами, иллюстрирующими процесс исследования пейоративов в двух языках. Работа имеет четкую, продуманную структуру. Результаты исследования достаточно полно отражены в автореферате и в научной печати. По теме диссертации опубликовано семь статей, из них три – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Рецензируемая диссертация соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалифицированной работой, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03.

Доктор филологических наук
профессор кафедры языков
Центральной и Юго-Восточной Европы
МГИМО-Университета МИД России

5.05.2015

Подпись
л. секретаря

Тяпко Г.

Г.Г. Тяпко

Г.Г. Тяпко
Заведующий
Ц.Ф.

Тяпко Галина Георгиевна
Москва 121609, Осенний б-р, д.10, к-1 кв. 347.
galina606@mail.ru
8(965)254-88-64

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Место нахождения: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

<http://mgimo.ru>

Тяпко Галина Георгиевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
Кафедры языков Центральной и Юго-Восточной Европы
МГИМО-Университета МИД России

Статьи

Тяпко Г.Г. Концепция литературного языка и переводы Библии у сербов, хорватов и словенцев в XIX веке / Г.Г. Тяпко // Роль переводов Библии в становлении и развитии славянских литературных языков. – Москва, 2002. – С.196-248.

Тјапко Г.Г. Концепција сушлетивизма у руској граматичкој традицији (на српском и руском материјалу) / Г.Г. Тјапко // Јужнословенски филолог. – 2010. – № LXVI. С. 482-496.

Тјапко Г.Г. Развој граматичких погледа Вука Караџића у његовој лексикографској пракси / Г.Г. Тјапко // Два века савременог српског књижевног језика. – Београд, 2011. – С.341-350.